

УДК: 343.9

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕРТВЫ ДЕТОУБИЙСТВА

Шевченко А. В.

Управление экономической безопасности и противодействия коррупции

Министерства внутренних дел по Республике Крым

В статье констатируется, что личность преступника является одной из ключевых категорий криминологии. Отмечена особенность личности детоубийства в части виктимологической составляющей. По результатам изучения материалов уголовных дел установлен ряд виктимологических признаков, характеризующих личность жертвы детоубийства. На основе данных проведенного эмпирического исследования установлены факторы, определяющие повышенную виктимность ребенка в части потенциальной возможности стать жертвой детоубийства. Констатируется факт взаимосвязи между возрастом и активностью социальной позиции, которая, в свою очередь, обуславливает виктимность. Чем старше становится ребенок, тем более активна его социальная позиция. При этом поведенческие особенности жертвы связаны с виктимологическими. И если в период новорожденности нейтральное поведение жертвы обуславливает ее подверженность преступному воздействию (физическая слабость, эмоциональная беспомощность, неспособность оказать сопротивление), то в более старшем возрасте именно активная позиция жертвы становится катализатором и способствует совершению преступления.

Ключевые слова: детоубийство, жертва преступления, жертва детоубийства, виктимность, механизм совершения преступления, мотив преступления, социально-демографические характеристики жертвы детоубийства, морально-психологические характеристики жертвы детоубийства.

Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова определяет жертву как «кого-либо, страдающего от насилия, несчастья, неудачи» [1]. Законодательное определение «жертва преступления» отсутствует. В качестве равнозначного в ст. 42 УПК РФ законодательно закреплено понятие «потерпевший» как специальный статус участника уголовного процесса («физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред...») [2]. В уголовном праве потерпевшим (пострадавшим) от преступления считается любое лицо, которому преступлением причинен вред. При этом наличие специального статуса не требуется. Исходя из критерия «причинение вреда от преступления», и потерпевший, и лицо, пострадавшее от преступления, но не имеющее процессуального статуса, являются жертвами. В юридической науке сформировались различные точки зрения в части соотношения данных категорий. Одни полагают, что понятия «потерпевший» и «жертва» являются равнозначными [3, с. 19; 4, с. 155; 5, с. 122-133], другие же, наоборот, делают акцент на их отличиях по объему, отмечая, что жертва преступления – более широкое понятие [6, с. 208; 7, с. 86].

Криминологическую науку жертва интересует как «участник преступления». Т.е. научно-практический интерес представляет комплекс причин и условий, способствующих совершению преступления в отношении конкретного лица. При этом научно доказанным является факт существования таких причин в поведении самой жертвы, своеобразной «предрасположенности» стать жертвой того или иного преступления [8, с. 27]. В науке такие свойства личности называются виктимностью. Именно с ней связывают предрасположенность лица с большей вероятностью стать жертвой преступления. А.Н. Игнатов, например, в виктимности поведения жертвы насильственных преступлений выделяет следующие индивидуальные ха-

рактики: доверчивость, общительность, склонность к импульсивным и непродуманным действиям, аморальность, повышенную впечатлительность, склонность к фантазированию, смелость, решительность, рискованность, покорность, недоверчивость, подозрительность, осторожность, кокетливость, склонность к случайным знакомствам [9, с. 146-147]. Следует отметить, что не только поведение жертвы, но и ее возрастные, психофизиологические особенности, социальный статус могут обусловить виктимность и стать причиной совершения в отношении нее преступления. Потенциальная уязвимость лица не всегда обусловлена конкретными действиями жертвы. Она свойственна каждому человеку. В этом плане значение имеют такие социально-демографические характеристики, как пол, возраст, социальный статус, окружение, поведение третьих лиц. К.В. Вишневецкий по данному поводу отмечает, что каждой социальной группе присущ так называемый «фон виктимности», определяющий потенциальную возможность стать жертвой того или иного преступления [10, с. 417-418].

Механизм совершения насильственного преступления состоит в субъект-субъектной связи между преступником и жертвой. При этом существенное значение имеют особенности жертвы (нравственно-психологические и социальные качества наряду с социально-экономическими условиями, которые зачастую несут не положительный опыт, а отрицательный заряд), ставшие одним из решающих факторов, способствовавших совершению преступления. Насилие проявляется во взаимодействии личности преступника и свойств жертвы. Именно поэтому личность жертвы преступления наряду с личностью преступника является одним из основных объектов исследования криминологической науки, в частности виктимологии. Следует отметить, что изучение личности жертвы преступления позволяет обозначить ее роль в механизме преступления, установить наличие всевозможных связей с преступником, определить ее социально-психологические особенности, а также ряд иных факторов, в результате действия которых совершается преступление [11, с. 356-357; 12, с. 126-132]. На практике указанные знания способствуют установлению истины по уголовному делу (определению истинных мотивов, времени, места и обстоятельств совершения преступления), выработке конкретных мер по противодействию преступлениям, принятию соответствующих нормативно-правовых актов профилактического характера, а также снижению «социальной виктимности» (например, в результате информирования общества о свойствах и качествах личности, создающих благоприятные условия к совершению в отношении нее преступления). Как отмечают А.Н. Игнатов, К.В. Вишневецкий и А.А. Кашкаров, на специально-криминологическом уровне противодействия криминальному насилию одной из наиболее острых проблем является изучение личности преступника [13, с. 137-138].

Говоря о детоубийстве как крайнем проявлении насилия в отношении несовершеннолетних, следует отметить следующее. На законодательном уровне понятие детоубийство определено как убийство матерью новорожденного ребенка в процессе или сразу после родов, что обусловило традиционное отождествление данных понятий. При этом с учетом семантического значения и природы детоубийства, это понятие криминологически более емкое и включает в себя убийства детей всех возрастов. Именно поэтому при изучении эмпирической базы учитывалась судебная практика по уголовным делам, потерпевшими в которых выступают лица, не до-

стигшие 18 лет. В процессе проведения исследования проанализировано 585 приговоров судов Российской Федерации общей юрисдикции по уголовным делам следующих категорий: убийство матерью новорожденного по ст. 106 УК РФ – 200 эпизодов, убийство малолетнего по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ – 250 эпизодов, убийство лица в возрасте до 18 лет по ч. 1 ст. 105 УК РФ – 135 эпизодов.

Проведенное исследование позволило выделить ряд социально-демографических и психофизиологических признаков жертвы детоубийства, существенно связанных с виктимологической составляющей.

К социально-демографическим характеристикам личности следует отнести: возраст, пол, наличие семьи, ее состав и материальное положение, наличие социальных связей с преступником и пр. Помимо социально-демографической характеристики жертвы детоубийства важным элементом в ее структуре является морально-психологическая составляющая, которая демонстрирует особенности протекания психоэмоциональных процессов и поведенческих реакций, что в свою очередь влияет на поведение человека, способность осознавать характер своих действий и руководить ими, возможность защитить себя на физическом и эмоциональном уровне (противостоять воздействию).

Возраст жертвы в основном связывается со способностью осознавать характер и значение своих действий и действий, совершаемых с нею, противостоять нежелательным действиям, защитить себя. По результатам проведенного исследования установлена возрастная градация жертв детоубийств. Так, в соответствии с особенностями конструкции состава преступления, жертвами убийств, предусмотренных ст. 106 УК РФ выступают новорожденные, что находит подтверждение в материалах судебной практики.

Распределение возраста жертвы убийства по иным составам преступлений следующее: новорожденные – 9,2%; от 0 до 3 лет – 16%; от 3 до 5 лет – 30%, от 6 до 8 лет – 22,4%, от 9 до 11 лет – 4%; от 12 до 14 лет – 4,8%, от 15 до 18 лет – 14%.

Следует отметить, что возраст как демографическая характеристика имеет не только биологический, но также правовой и социально-психологический характер. С биологической точки зрения он демонстрирует уровень физиологического развития и психоэмоциональной зрелости. С правовой точки зрения это свойство потерпевшего выступает отягчающим обстоятельством преступления. Так, совершение преступления в отношении малолетнего лица в соответствии с п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ признается обстоятельством, отягчающим наказание [2]. Что касается социально-психологической составляющей, то довольно часто преступления в отношении несовершеннолетних совершаются лицами, в прямой «социальной зависимости» от которых они находятся (родители, опекуны, попечители и/или лица, их заменяющие). В данном контексте целесообразно обратить внимание на типологию потерпевших от насильственных преступлений, совершаемых женщинами, предложенную В.И. Шиян:

1. Новорожденные – дети в возрасте до четырех недель (данную категорию автор считает наиболее уязвимой в виду формирования умысла на убийство еще во время беременности);
2. Дети в возрасте от четырех недель до одного года (убийства детей указанной возрастной категории автор связывает с отсутствием у матери опыта и нежеланием ухаживать за ребенком);

3. Дети в возрасте от одного года до шести лет (убийства данной категории автор связывает с применением психического и физического насилия в связи с невыполнением запретов);

4. Дети в возрасте от шести до четырнадцати лет (по мнению автора, в указанном возрасте дети становятся жертвой преступления, если выступают помехой в установлении межличностных отношений с противоположным полом) [14, с. 140-142].

Следует отметить, что доводы автора справедливы и нашли свое подтверждение в ходе проведения исследования, а именно:

- наибольшая подверженность стать жертвой преступления и уязвимость новорожденных подкрепляется полученными статистическими данными о количестве потерпевших-новорожденных. В рамках ст. 106 УК РФ это 100% потерпевших и 9,2% - в рамках п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ;

- желание избавиться себя «от лишних забот», т.е. нежелание заботиться, ухаживать за ребенком выступает наиболее распространенным мотивом при совершении преступлений в отношении новорожденных (90% случаев) и малолетних лиц (97%);

- 70,8% убийств малолетних совершаются в домашних условиях, при этом в 70,2% случаев совершению преступления предшествовало применение в отношении жертвы физического и психического насилия (33%). При этом, применение физического насилия преобладает (37,2% случаев). На долю психического насилия приходится 33% случаев;

- причиной совершения в отношении малолетних и несовершеннолетних лиц преступлений данного вида могут также выступать такие низменные мотивы, как злость и ненависть, обусловленные в том числе тем, что дети, по мнению преступника, выступают обузой в построении личных отношений. В отношении малолетних данный мотив актуален в 32,1% случаев, в отношении несовершеннолетних – в 39,8%.

Рассмотрим вышеуказанные доводы более подробно. Каждому возрастному периоду соответствуют свои психоэмоциональные процессы. Так, новорожденные и дети до года биологически беспомощны. Они не в состоянии удовлетворить ни одной жизненно важной потребности самостоятельно. Соответственно требуют много внимания и любой раздражитель вызывает реакцию в виде плача. Такие дети требуют повышенного внимания и заботы. Как показали результаты проведенного исследования, именно в виду данного обстоятельства новорожденные и дети в возрасте до 1 года становятся жертвами детоубийств. Так, в результате анализа полученных эмпирических данных установлено, что 90% убийств новорожденных (по ст. 106 УК РФ) и 97% убийств малолетних лиц (по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ) совершаются по причине желания преступника «избавить себя от лишних забот». При этом, с учетом особенностей конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, жертвами данного вида преступлений в 100% случаев являются новорожденные. Относительно убийств малолетних установлено, что количество новорожденных жертв в структуре преступлений данного вида составляет 12,9%, жертв в возрасте до 1 года – 19,1%. С учетом особенности конструкции состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, в структуре преступлений данного вида жертвы в возрасте от 0 до 1 года не встречаются, что подтверждается эмпирическими данными.

Жертвы детоубийств в возрасте до 1 года с учетом психофизиологических особенностей характеризуются нейтральным поведением. В структуре преступлений данного вида такое поведение характерно для 100% жертв преступлений, предусмотренных ст. 106 УК РФ (Убийство матерью новорожденного) и для 62,8% жертв преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (Убийство малолетнего).

В данном случае наблюдается реализация так называемого «фона виктимности», связанного с уязвимостью ребенка в связи с его возрастными и психоэмоциональными особенностями, а также неспособностью жертвы оказать сопротивление преступнику. Т.е. в данном случае наличие определенной социальной роли и психофизиологических особенностей в сочетании с перечисленными обстоятельствами на стороне преступника приводит к тому, что ребенок становится жертвой преступления.

Следующая возрастная группа от 1 года до 3 лет. Ребенок в данном возрасте активно познает мир. Реакция на внешние раздражители возникает мгновенно (смех, крик, плач и пр.). Проявляется медлительность, заикленность на занятиях и предметах, капризность. В этом возрасте ребенок требует много внимания [15, с. 7-11]. Данное обстоятельство в совокупности с иными факторами на стороне преступника (социально-демографического и морально-психологического характера) вызывает чувство злости, раздраженности и нежелания заботиться о ребенке и способствует совершению в отношении него преступления. Указанное подтверждается результатами проведенного исследования. Установлено, что убийства малолетних лиц в 97% случаев связаны с нежеланием заботиться о них, а также совершаются в результате реализации чувства злости, ненависти и раздражительности (32,1% случаев). Также установлено, что количество жертв в возрасте от 1 года до 3 лет в структуре детоубийств составляет 22,5% (по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, т.к. с учетом особенностей конструкции составов преступлений, предусмотренных ст. 106 УК РФ, ч. 1 ст. 105 УК РФ, в структуре преступлений данного вида жертвы такого возраста не встречаются).

С учетом изложенного, роль жертвы детоубийства в возрасте от 1 года до 3 лет относительно пассивна, нейтральна. Ребенок становится жертвой преступления в виду беспомощности, невозможности самостоятельно удовлетворить свои потребности. При этом, в отличие от новорожденного и ребенка до 1 года, в данном случае прослеживаются элементы незначительной активности: требование внимания со стороны взрослых путем всевозможных эмоциональных проявлений.

Период от 3 до 5 лет называют возрастом «интеллектуального голода». В таком возрасте ребенок хочет все знать, задает много вопросов. Основной механизм развития личности – подражание. Ребенок ориентируется на оценки взрослых [16]. Ближе к 5-6 годам формируются начальные звенья самосознания. Для данного периода характерна обостренная чувствительность, складывается нравственная позиция, возникает стремление к признанию и одобрению со стороны сверстников и взрослых, потребность в достижении успехов [17, с. 31-33]. Очевидно, что в указанный период возрастает активность ребенка в социальной среде. Теперь он требует внимания не только на физиологическом, а на социальном уровне (общение, признание и одобрение взрослых). Более того, на следующем возрастном этапе ребенок не просто нуждается в заботе и признании, а проявляет активность в виде конкретных поступков и поведенческих реакций (намеренное непослушание, пассивность).

Так, для детей младшего школьного возраста (6-9 лет) характерны активные формы поведения, которые воспринимаются как намеренные проявления недисциплинированности или невключения в работу, совместные занятия; отстраненность и даже пассивность, быструю утомляемость, безответственность [18, с. 120]. Соответственно, указанные формы поведения с учетом ранее отмеченных особенностей на стороне преступника могут способствовать совершению в отношении ребенка преступления. Как показало проведенное исследование, общее количество жертв в структуре преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ возрасте от 3 до 8 лет, составляет 51,1%, из них 28,6% – это дети в возрасте от 3 до 5 лет; 31,5% – в возрасте от 6 до 8 лет. С учетом особенностей конструкции составов преступлений, предусмотренных ст. 106 УК РФ, ч. 1 ст. 105 УК РФ, в структуре преступлений данного вида жертвы такого возраста не встречаются).

Возрастная группа от 10 до 12 лет характеризуется стремлением к самостоятельности, потребностью в признании со стороны взрослых своих возможностей и значения. В этом возрасте возникает потребность в общественном признании, формируется стремление ко взрослости на уровне долженствования. Подросток находится в трудном положении. С одной стороны, его желание быть причастным к социуму, стремление к самоутверждению, самосовершенствованию стимулируется происходящими внутренними естественными процессами. С другой стороны, они жестко сталкиваются с отсутствием понимания и уважения со стороны взрослого общества, с отсутствием условий для реального выхода на серьезные общественно значимые дела. Такое противоречие приводит к острому внутреннему конфликту и искусственной задержке личностного развития, лишает возможности занять активную жизненную позицию [19, с. 21]. Указанные особенности оказывают влияние на поведенческие реакции ребенка. Данный возрастной период плавно переходит в следующий, а иногда сопровождается особенностями следующего возрастного периода без четкого разграничения.

В возрасте от 12 до 14 лет кардинально перестраиваются сразу 3 системы: гормональная, кровеносная и костно-мышечная. Новые гормоны стремительно выбрасываются в кровь, оказывают будоражащее воздействие на центральную нервную систему, определяя начало полового созревания. Выражена неравномерность созревания различных органических систем. В кровеносной системе – мышечная ткань сердца опережает по темпам роста кровеносные сосуды, толчковая сила сердечной мышцы заставляет работать не готовые к такому ритму сосуды в экстремальном режиме. В костно-мышечной системе – костная ткань опережает темпы роста мышц, которые, не успевая за ростом костей, натягиваются, создавая постоянное внутреннее неудобство. Указанное приводит к тому, что повышается утомляемость, возбудимость, раздражительность, негативизм, драчливость подростков. Для данного возраста характерна противоречивость морального развития: чрезмерная ранимость и в то же время ощущение себя центром вселенной, проявление агрессии к окружающим [20, с. 17]. Растущая активная роль ребенка, в том числе стремление противопоставить себя окружению, приводит к противостоянию в семейных и иных отношениях и может стать причиной совершения в отношении подростка преступления. По результатам проведенного исследования установлено, что в структуре преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, количество жертв в возрасте от 9 до 14 лет составляет 16,9%, из них 7,9 % - это дети в возрасте от 9 до 11

лет; 9% – в возрасте от 12 до 14 лет. При этом, в 32,1% случаев мотивами совершения убийства детей указанной возрастной категории выступают злость и ненависть. С учетом особенностей конструкции составов преступлений, предусмотренных ст. 106 УК РФ, ч. 1 ст. 105 УК РФ, в структуре преступлений данного вида жертвы такого возраста не встречаются).

Для возрастной группы от 14 до 16 лет характерна повышенная активность, которая проявляется в решении проблем, выстраивании отношений с другими людьми, наличии собственного мнения и активном его отстаивании. Подростки в данном возрасте не склонны «заряжаться» эмоциями и чувствами окружающих, проявляют самостоятельность и независимость от других. У них недостаточно развита способность к самоанализу и построению субъект-субъектных взаимоотношений. Такие подростки принимают себя, оценивают свое будущее как зависящее от них, как открытое, легкое и знакомое; критически настроены в адрес матери. Столкнувшись с трудной жизненной ситуацией, они плохо контролируют свое поведение, часто вымещают негативные эмоции на более слабых, часто вступают в конфронтацию с окружающими, склонны к риску, к импульсивным действиям и необдуманным поступкам [21, с. 233-234]. Полученные в результате проведенного исследования эмпирические данные демонстрируют, что возраст 82,5% жертв преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105 УК РФ, варьирует от 14 до 16 лет. С учетом особенностей конструкции составов иных анализируемых деяний, в их структуре преступлений данного вида жертвы такого возраста не встречаются).

Возрастная группа от 16 до 18 лет характеризуется стабилизацией гормональной системы. Физиологически подросток уже готов к продолжению рода, но психологическое взросление продолжается. Психика нестабильна, что отражается в поведении: импульсивность, категоричность, совершение необдуманных поступков. Лидирующие позиции занимает мнение сверстников. В эмоциональном плане это период ревностного отстаивания своего права на автономию. Появляются первые серьезные увлечения, потребность в любви и глубоком чувстве, а также потребность в построении планов на жизнь и самостоятельный выбор способов их реализации [22].

Таким образом, чем старше становится ребенок, тем более активна его социальная позиция. При этом поведенческие особенности жертвы связаны с виктимологическими. И если в период новорожденности нейтральное поведение жертвы обуславливает ее подверженность преступному воздействию (физическая слабость, эмоциональная беспомощность, неспособность оказать сопротивление), то в более старшем возрасте именно активная позиция жертвы становится катализатором и способствует совершению преступления. Так, по результатам проведенного исследования установлено, что убийства новорожденных в абсолютном большинстве характеризуются нейтральным поведением жертвы. Что же касается убийств малолетних и несовершеннолетних, то для них в 51,2% случаев характерно именно активное поведение жертвы, а именно: легкое установление контакта (10,8%), вызывающее поведение (12,2%), наличие конфликта с преступником (28,2%). При этом, рассмотрение поведенческих особенностей характера жертв указанных категорий в отдельности позволяет более четко проследить взаимосвязь между возрастом и увеличением активной роли жертвы. Так, исследование показало, что для малолетних жертв детоубийств в 62,8% случаев характерно нейтральное поведение, тогда как среди несовершеннолетних жертв нейтральное поведение встречается на 28% реже

(в 34,8% случаев), а активное – на 28% чаще (в 65,2% случаев). Если малолетние жертвы в 6,8% случаев легко идут на контакт, то несовершеннолетние – в 14,8%. Поведение малолетних жертв детоубийств в 9,6% случаев характеризуется как вызывающее, для несовершеннолетних данный показатель составляет 14,8%. Малолетние жертвы в 20,8% случаев находятся в состоянии конфликта с преступником, несовершеннолетние – в 35,6% случаев.

Следующим элементом виктимологической характеристики является пол жертвы детоубийства. Проведенное исследование показало, что жертвами детоубийств преимущественно становятся лица мужского пола (65,9%). При этом в структуре исследуемых преступлений отмечено следующее распределение жертв по половому признаку: убийство матерью новорожденного – 60% жертв мужского пола, убийство малолетнего – 64,4%, убийство лица, не достигшего 18 лет – 73,3%.

Наличие семьи и ее состав применительно к жертве детоубийства также имеет свои особенности. Жертвы преступлений, предусмотренных ст. 106 УК РФ – это преимущественно (в 82,5% случаев) дети из неполных семей, из них: 49% - дети одиноких людей; 31% - дети матерей-одиночек; 2,5% – дети, чьи родители состоят в разводе.

Жертвы преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, – это в 58% случаев дети, рожденные в рамках семейных отношений (28,8% – в официальном браке; 29,2% – в гражданском браке) и в 42% случаев – дети, проживающие в неполных семьях (17,2% – родители в разводе; 12% – дети одиноких людей; 11,2% - дети матерей-одиночек; 1,6% – дети, один из родителей которых погиб (умер)).

Схожими особенностями характеризуется семейное положение жертв преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105 УК РФ. Так, 66,4% таких детей рождены в семейных отношениях (34,3% – в официальном браке; 32,1% – в гражданском браке) и в 33,6% случаев – дети, проживающие в неполных семьях. При этом распределение в рамках неполных семей имеет свои особенности: 28,6% – дети одиноких людей; 3,6% – родители в разводе; 1,4% – один из родителей погиб (умер).

Кроме того, по результатам проведенного исследования установлено, что семьи, в которых дети становятся жертвами детоубийств, в среднем в 96,4% случаев характеризуются низким уровнем материальной обеспеченности. При этом в структуре преступлений данного вида распределение по признаку материальной составляющей следующее: убийство матерью новорожденного – 98,5% семей имеют низкий материальный достаток, из них 63,5% семей имеют доходы ниже прожиточного уровня; убийство малолетнего – 97,6% семей имеют низкий материальный достаток, из них ниже прожиточного уровня – 69,3%; для убийства несовершеннолетнего данный показатель составляет 94,1% и 57,8% соответственно.

По результатам изучения социальных связей потерпевших установлено, что для детоубийств характерно наличие родственных связей между жертвой и преступником. Также в роли преступников могут выступать лица из близкого окружения жертвы. Характер таких социальных связей демонстрирует степень общественной опасности детоубийств, дает представление об уровне социальной защищенности детей в условиях современного общества и в рамках семейных отношений.

Как отмечалось ранее, с учетом конструкции состава преступления, в роли преступника по ст. 106 УК РФ в 100% случаев выступает мать, что подтверждается эмпирической базой. Для убийства малолетнего и несовершеннолетнего также харак-

терно наличие связи между жертвой и преступником. Такая связь прослеживается в среднем в 92,2 % преступлений данного вида.

Так, исследование показало, что для убийства малолетнего (по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ) в 88 % случаев характерно наличие связи между жертвой и преступником, при этом в 83,6 % случаев в роли преступника выступают родственники и в 4,4% - близкое окружение. И лишь 12% – это незнакомые (5,6%) и мало знакомые лица (6,4%).

Что касается характера родственных связей, следует отметить, что в 73,2% случаев в роли преступника выступают родители и (или) лица, их заменяющие (34,4% – отец, 26% – отчим, 12,8% – мать) и в 10,4 % случаев – другие родственники. Наличие связи между жертвой и преступником в случае убийства несовершеннолетнего (по ч. 1 ст. 105 УК РФ) наблюдается в 96,3% случаев, из них: 77,8% составляют родственные связи и 18,5% - близкое окружение. Незнакомые лица составляют 3,7%. Характер родственных связей также демонстрирует совершение преступлений в основном (в 63,7% случаев) родителями и (или) лицами, их заменяющими (31,1% – отец, 26,7% – отчим, 5,9% – мать). В 14,1% случаев такие преступления совершаются иными родственниками, 2,2% из которых приходятся жертве дедушками.

Наличие у жертвы психического расстройства или физических недостатков не оказывают существенного влияния на виктимологическую составляющую. Так, психические расстройства наблюдались у 4,9% малолетних и несовершеннолетних жертв детоубийств; наличие физических недостатков – у 3% малолетних жертв.

С учетом изложенного, виктимологические особенности жертвы детоубийства включают социально-демографические и психофизиологические признаки, которые преимущественно влияют на восприятие детьми окружающей действительности и демонстрируют степень резистентности ко внешним условиям. Так, чем младше ребенок, тем ниже его возможность оказывать сопротивление. При этом чем старше ребенок, тем активнее его роль, которая прослеживается в поведенческих реакциях. Чем старше становятся дети, тем больше они стремятся к самоутверждению, нуждаются в признании старших. В то же время они остаются детьми: рассеянными, иногда легкомысленными и безответственными. Все эти процессы сопровождаются изменениями на физиологическом уровне. Проведенное исследование продемонстрировало виктимологические особенности жертв детоубийств, среди которых можно выделить общие, характерные для всех в структуре преступлений данного вида (пол, возраст, наличие семьи и ее состав, социальная связь с преступником), а также свойственные отдельным видам преступлений (психофизиологические особенности). Анализ полученных результатов позволил определить виктимологическую характеристику жертв детоубийств. Жертвой убийства матерью новорожденного преимущественно являются новорожденные мальчики (60%) из неполных семей (в 82,5%), пострадавшие от матери (100%). Жертвой убийства малолетнего лица преимущественно выступают мальчики (64,4%) в возрасте от 3 до 8 лет (51,2%), поведение которых имеет нейтральный характер (62,8%), преимущественно без психических расстройств и физических недостатков (в 96,1% случаев), которые воспитываются в рамках семейных отношений (58%) с материальным достатком ниже прожиточного уровня (69,3%) и становятся жертвами отца (34,4%) или отчима (26%). Жертвой убийства несовершеннолетнего выступают преимущественно мальчики (73,3%) в возрасте от 15 до 16 лет (85,2%), находящиеся в состоянии конфлик-

та с преступником и демонстрирующие вызывающее поведение (50,4% случаев), преимущественно без психических расстройств и психических недостатков (97,5%), которые воспитываются в рамках семейных отношений (66,4%) с материальным достатком ниже прожиточного уровня (57,8%) и становятся жертвами отца (31,1%) или отчима (26,7%).

Список литературы:

1. Толковый словарь Ожегова С.И., Шведовой Н.Ю. – URL: <http://www.dic.academic.ru>
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 08.12.2020). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481
3. Квашис В.Е. Основы виктимологии. Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений. – М., 1999. С. 19
4. Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева; 2-е изд. перераб. и доп. – М., 2004. С. 155.
5. Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. М., 2004. С. 122-133.
6. Полубинский В.И., Ситковский А.Л. Теоретические и практические основы криминальной виктимологии: монография. М., 2006. С. 208.
7. Сидоров Б.В. Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность: автореф. ... д-ра юрид. Наук. Казань, 1998. С. 86.
8. Варчук Т.В. Виктимология: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Т.В. Варчук, под ред. С.Я. Лебедева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 263 с.
9. Игнатов А.Н. Криминологическое исследование виктимологической составляющей механизма совершения насильственных преступлений // Общество и право. 2015. № 4 (54). С. 146-147.
10. Вишневецкий К.В. Классификация виктимности // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2. С. 417-418.
11. Вишневецкий К.В. Виктимологическая характеристика насильственной преступности // Современные проблемы уголовной политики: V Междунар. Науч.-практич. конференция под ред. А.Н. Ильяшенко. 2014. С. 356-357.
12. Игнатов А.Н. О категориях «механизм преступного поведения», «механизм преступления» и «механизм совершения преступления» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 6-7. С. 126–132.
13. Игнатов А.Н., Вишневецкий К.В., Кашкаров А.А. Концептуальные основы, направления и меры противодействия криминальному насилию // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 2 (42). – С. 133-141.
14. Шиян В. И. Особенности личности потерпевшего от насильственных преступлений, совершаемых женщинами // Борьба с преступным насилием: материалы научно-практической конференции (26 сент. 2008 г.). – М.: ВНИИ МВД России, 2008. – С. 140 – 142.)
15. Смирнова Е.О. Дети раннего возраста в детском саду: лекции / Е.О. Смирнова. – М.: Первое сентября, 2010. – 104 с.
16. Галкина И.А. Развитие ребенка от 3 до 5 лет. URL: <http://laetitia.ru/index.php/recomendatsii-spetsialistov>
17. Урунтаева Г.А. Дошкольная психология: Учебное пособие для студентов средних педагогических учебных заведений. – 5-е изд., стереотип. – М.: Изд. центр Академия, 2001. – 336 с.
18. Сушкова О.В., Маралов В.Г. Психологические особенности проявлений социальной реактивности у детей младшего школьного возраста // Материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 3-х ч., Череповец, научные чтения, с. 119-122.
19. Бадмаева Б.Б. Возрастные особенности современных школьников 10-12 лет // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2014. № 2, с. 20-23.
20. Краковский А.П. О подростках. – М.: Педагогика, 1970. – 271 с.
21. Ануфриюк К.Ю. Человек, субъект, личность в современной психологии. Материалы Международной конференции, посвященной 80-летию А.В. Брушлинского. Т.1 / Отв. Ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. – М.: Институт психологии РАН, 2013. – 584 с.
22. Психологические особенности юношеского возраста (16-18 лет). – URL <http://www.eduportal44.ru/>

Shevchenko A.V. Victimological characteristics of an infanticide victim //Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2024. – Т. 10 (76). № 1. – P. 329–339.

The article states that the personality of the offender is one of the key categories of criminology. Based on the results of studying the materials of criminal cases, a number of victim significant signs were established that characterize the personality of an infanticide victim. On the basis of the data of the conducted empirical research, the factors that determine the child's increased victimization in terms of the potential for becoming a victim of infanticide have been established. Based on the data of an empirical study, the factors determining

the increased victimization of a child in terms of the potential to become a victim of infanticide have been established. The fact of the relationship between age and the activity of the social position, which, in turn, causes victimization, is stated. the older the child gets, the more active his social position. At the same time, the behavioral characteristics of the victim are associated with victimological ones. And if during the newborn period the neutral behavior of the victim causes her exposure to criminal influence (physical weakness, emotional helplessness, inability to resist), then at an older age it is the active position of the victim that becomes a catalyst and contributes to the commission of a crime.

Keywords: infanticide, victim of a crime, victimization, mechanism of committing a crime, motive of crime, social-demography characteristics victims of crime, psychology characteristics victims of crime.

Spisok literary:

24. Tolkovij slovar Ozhegova S.I., Shvedovoi N.YU. URL: <http://www.dic.academic.ru>
25. Ugolovno-procesualnij kodeks Rossijskoj Federacii: Federalnij Zakon ot 18.12.2001 № 174-FZ (v red. ot 08.12.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481
26. Kvashin V.YE. Osnovy viktimologii. Problemy zashity prav poterpevshih ot prestuplenij. M., 1999. S. 19.
27. Kriminologiya: uchebnik / pod red. N.F. Kuznetcovoij, V.V. Luneeva; 2-ye izd. pererab. i dop. M., 2004. S. 155.
28. Antonyan YU.M. Kriminologiya. Izbranniye lekcii. M., 2004. S. 122-133.
29. Polubinskij V.I., Sitkovskij A.L. Teoreticheskiye i prakticheskiye osnovi kriminalnoj viktimologii: monografiya. M., 2006. S. 208.
30. Sidorov B.V. Povedeniye poterpevshikh ot prestupleniya i ugovlnaya otvetstvennost: avtoref. ...d-ra yurid. nauk. Kazan, 1998. S. 86.
31. Varchuk T.V. Viktimologoya: ucheb. posobiye dlya studentov vuzov, obuchayuchikhsya gj specialnosti «Yurisprudenciya» / T.V. Varchuk, pod red. S.YA. Lebedeva. – M.: Yuniti-Dana, 2009. – 263s.
32. Ignatov A.N. Kriminologicheskoye issledovaniye viktimologicheskoiy sostavlyayusheij mekhanizma soversheniya nasilstvennikh prestuplenij // Obshestvo i pravo. 2015. № 4 (54). S. 146-147.
33. Vishevetskiy K.V. Klassifikaciya viktimnosti // Teoriya i praktika obshestvennogo razvitiya. 2014. № 2. S. 417-418.
34. Vishevetskiy K.V. Viktimologicheskaya kharakteristika nasilstvennoij prestupnosti // Sovremenniye problemi ugovlnoi politiki: V Mezhdunar. nauch.-praktich. konferenciya pod red. A.N. Ilyashenko. 2014. S. 356-357.
35. Ignatov A.N. O kategoriyakh «mekhanizm prestupnogo povedeniya», «mekhanizm prestupleniya» i «mekhanizm soversheniya prestupleniya» // Gumanitarniye, socialno-economicheskiye I obshestvenniye nauki. 2017. № 6-7. S. 126-132.
36. Ignatov A.N., Vishneveckij K.V., Kashkarov A.A. Konceptual'nye osnovy, napravleniya i mery protivodejstviya kriminal'nomu nasiliyu // YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. – 2018. – № 2 (42). – S. 133-141.
37. Shiyar V.I. Osobennosti lichnosti poterpevshego ot nasilstvennikh prestuplenij, sovershaemikh zhenshinami // Borba s prestupnim nasiliyem: materialy nauchno-prakticheskoiy konferencii (26 sent. 2008 g.). – M.: VNII MVD Rossii, 2008. – S. 140 – 142.
38. Smirnova YE.O. Deti rannego vozrasta v detskom sadu: lekcii / YE.O. Smirnova. – M.: Pervoye sentyabrya, 2010. – 104 s.
39. Galkina I.A. Razvitiye rebenka ot 3 do 5 let. URL: <http://laetitia.ru/index.php/recomendatsii-spetsialistov>.
40. Uruntaeva G.A. Doshkolnaya psikhologiya: Uchebnoye posobiye dlya studentov srednikh pedagogicheskikh uchebnikh zavedenij. – 5-ye izd., stereotip. - M.: Izd. centr Akademiya, 2001. – 336 s.
41. Sushkova O.V., Maralov V.G. Psikhologicheskoye osobennosti proyavlenij socialnoij reaktivnosti u detej mladshhego shkolnogo vozrasta // Materialy Vserossijskoij nauchno-prakticheskoiy konferencii: v 3-kh ch., Cherepovet. Nauchniye chteniya, s. 119-122.
42. Badmayeva B.B. Vozrastniye osobennosti sovremennikh shkolnikov 10-12 let // Innovacionniye proekti I programmi v obrazovanii. – 2014. № 2, s. 20-23.
43. Krakovskij A.P. O podrostkakh. – M.: Pedagogika, 1970. – 271 s.
44. Anufriyuk K.YU. Chelovek, subyekt, lichnost v sovremennoij psikhologii. Materialy Mezhdunarodnoi konferencii, posvyashennoi 80-letiyu A.V. Brushlinskogo. T.1 / Otv. red. A.L. Zhuravlev, YE.A. Sergiyenko. – M.: Institut psikhologii RAN, 2013. – 584 .s
45. Psikhologicheskoye osobennosti yunosheksogo vozrasna (16-18 let) <http://www.eduportal44.ru/>